

Волшебники и гоблины

Весь остаток четверга Гарри провел, вспоминая Сириуса. Он спустился вниз, занялся делами по дому, чтобы занять руки, и провел день, не требующий ничего более утомительного, чем вспоминать слишком короткое время, проведенное с крестным, и перечислять вещи, по которым он больше всего скучал. Это было далеко не депрессивное время - это было время исцеления и движения вперед. Гарри с нетерпением ждал появления картины и частенько поглядывал на окна в поисках сов, хотя сильно сомневался, что гоблины теперь будут присылать ему что-то в этом роде.

Пятница выдалась темной и сырой, дождь гипнотически бил по окнам. Гарри улыбнулся и провел кончиком пальца по холодному стеклу. Это был идеальный день для чтения и учебы. Он опередил всех в душе, быстро оделся и сварил кофе для дома. Гарри не любил Дурслей, но, учитывая все остальное, он поклялся, что постарается поладить с ними, насколько это будет возможно. Он приготовил завтрак и накрыл достаточно приятный на вид стол, так что когда тётя и дядя, спотыкаясь, спустились по лестнице, их встретили приятные запахи еды, чтобы проводить их на работу. Гарри ничего не сказал, но обслужил их с вежливой улыбкой, вручил газету дяде, когда тот выходил за дверь, и забавлялся тем, что они оба бросали на него странные взгляды.

Гарри вымылся, вытер пыль внизу и занялся сканированием окрестностей на предмет аур. В гостиной, в самом центре дома, стояла фарфоровая ваза, на которую Гарри никогда не обращал внимания, разве что протирал пыль раз в неделю, и которая излучала огромную кроваво-красную ауру. "Это не может быть хорошо", - подумал он про себя. "Если синий цвет - это преданность, то красный - это ненависть. Не могу дождаться, когда спрошу об этом Грипхука".

Он направился вверх по лестнице, проходя мимо Дадли в коридоре. "Дадли, я оставил твой завтрак на столе - он еще теплый. Просто оставь тарелку рядом с раковиной". Его крупный кузен окинул его взглядом, но направился вниз, а Гарри закрылся в своей комнате, свернувшись калачиком на кровати с книгой от Грипхука. Потирая кольцо Поттера, Гарри оглядел комнату и нахмурился, заметив, что голубой тайник, заключенный в его барьере, светится нежным зеленым светом, а его палочка, лежащая на ночном столике, обладает сильной золотой аурой.

Следующие несколько дней Гарри посвятил изучению книги. Хотя он не был таким быстрым читателем, как Гермiona, эта книга его очень заинтересовала. Книга "Гоблины глазами гоблинов", казалось, была написана для таких же, как он, - не-гоблинов, которые искренне интересовались культурой. В книге рассказывалось об истории, образе жизни, политике и магии.

Гоблины, безусловно, были воинственной расой и очень умной. У них были методичные мозги, процветающие на стратегии, статистике, математике и логике. Искусство было в основном иноземным - ткачество гобеленов иковка доспехов, которой, как ни удивительно (для Гарри),

занимались женщины. Музыка, как правило, была очень ритмичной - такой, под которую можно было маршировать на войне. Веками они держали верх над гигантами и другими грозными видами, пока в мир не пришел человек. Люди размножались, как кролики, по сравнению с гоблинами, но при этом оказывали успокаивающее влияние на мир своим поэтическим, философским взглядом на вещи.

Когда люди начали захватывать землю, гоблины оказались перед выбором: сражаться или слиться с толпой. Они решили использовать свои природные способности, чтобы слиться с людьми, и быстро взяли на себя роль банкиров и бухгалтеров в мире волшебников. Магглы не могли принять их - считали, что они выглядят слишком демонически, а волшебники, как известно, плохо разбираются в математике и нуждаются в них.

Однако гоблины никогда не отказывались от своих боевых навыков. Они живут в глубоких пещерах под землей, куда редко заглядывают другие виды. Они не воюют уже много лет, но содержат собственную армию и выпускают накопившуюся агрессию с помощью охоты и агрессивных деловых операций. Овощи не входят в рацион гоблинов, за исключением нескольких корней и клубней, используемых для загущения рагу и супов. Каждый гоблин-мужчина - прежде всего воин, и он никогда не забывает об этом.

Это не значит, что они были жестоким обществом. Казалось, преступности не существовало - разногласия обычно решались с помощью посредников, а если это не удавалось, то официальными дуэлями до смерти. Они не были заинтересованы в захвате мира или расширении своей территории, поскольку жили под землей и могли иметь сколько угодно туннелей без конфликтов. Другие виды их в основном забавляют, считая их крайне уязвимыми в бою, но все же имеющими свое применение.

Замужние женщины гоблинов никогда не работали вне дома. Гоблины женились на всю жизнь, и если мужчина умирал, его место работы выплачивало ему зарплату до конца жизни вдовы. Они глубоко уважали своих жен, лелеяли детей и придавали большое значение опрятным домам и хорошо приготовленной пище, поэтому женщины, казалось, были довольны тем, что сидели дома. Очень немногие за пределами гоблинов когда-либо видели женщину-гоблина.

Гарри трижды перечитал главу о магии гоблинов, чтобы уложить ее в голове, а затем провел полдня, размышляя над ней. Магия есть магия в этом мире - нет никакой разницы в фундаментальной силе, которую гоблины и волшебники использовали и называли магией. Но отдельные способы ее сбора, фокусировки и применения отличались друг от друга как день и ночь. Закон волшебников, запрещающий эльфам и гоблинам пользоваться палочками, является предметом многочисленных шуток - гоблинам палочки не нужны, и они смотрят на них с той же жалостью, с какой ходячий человек смотрел бы на инвалидное кресло для больного.

Большая часть гоблинской магии делится на нападение/оборону (боевые навыки), защиту (сканирование ауры, шпионаж, профилактику) и бытовую (исцеление, уборка и приготовление пищи). Если у волшебников была пара заклинаний, позволяющих обнаружить магические предметы, скрытые двери или определить, применялась ли магия к какому-либо предмету или месту, то у гоблинов было несколько заклинаний для той же цели. Гарри мог легко понять, почему Гринготтс был таким безопасным местом - ни одно магическое существо не могло проникнуть за эти стены, не оставив следов, которые можно было бы прочитать с помощью

различных заклинаний.

Окклюменция и Легилименция тоже отличались друг от друга. Если волшебники редко могли проявлять эти способности, поскольку это была беспалочковая магия, то большинство волшебников, которые могли это делать, были такими же тонкими и незаметными, как Снейп, - словно с помощью строительного шара стучались в чью-то дверь. Дамблдор был одним из немногих исключений. Также требовался зрительный контакт на протяжении всего зондажа, что ограничивало его применение, если вы пытались прочесть чьи-то мысли без их ведома. Гоблины могли легко проникать в разум незамеченными - мягко и успокаивающе, получать то, что им нужно, и вежливо выходить. У них были твердые моральные убеждения относительно того, что нельзя оставаться в неосведомленном разуме и шпионить за сокровенными мыслями - они получали нужную информацию и уходили.

Последние главы книги посвящены общению с гоблинами. Вежливые приветствия, как не допустить промахов, формальные приветствия, манеры поведения за столом, как вести дела и т. д. Это была богатая информация. Гарри с удивлением узнал, что гоблины никогда не обращаются к представителям других видов по имени, если только те не были официально приняты в гоблинское племя. Повернуться к гоблину спиной считалось большим оскорблением, которое они терпели из-за невежества волшебников.

Гарри изучал вежливые приветствия и усердно пытался выучить несколько ключевых фраз на языке гоблинов. Книга обладала особым шармом: при нажатии пальцем на определенные фразы книга произносила их вслух и критиковала ваши попытки. Это было почти так же раздражающе, как говорящие зеркала в "Дырявом котле", но очень помогало.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436369>